

УДК 502+504

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ТЕОРИЯ БИОСФЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Представлен краткий экскурс в эволюционную историю появления авторской концепции теории биосферного хозяйства. Автор убежден, что любая социальная деятельность современного человека носит мировоззренческий характер и, соответственно, идеологический характер. Отмечена ключевая роль аксиологических ориентаций, формирующих наши социально-психологические установки, реализуемые в любой социально значимой деятельности.

Ключевые слова: теория биосферного хозяйства, аксиологические ориентиры, философская платформа, ценностные установки, авторская концепция

Данная публикация (скорее эссе) является прямым продолжением статьи «Философия биосферного хозяйства: глобализационные, геополитические и футурологические аспекты» [10].

Между философией и теорией, по крайней мере, в настоящее время, не существует непроходимых границ. Философия часто и откровенно теоретизирует, а теория почти всегда отталкивается от явной или латентной философской платформы, т.е. подразумевает определенные философские постулаты или критерии, ибо абсолютно лишенных мировоззрения и ценностных установок теоретиков пока в природе не существует. Возможно, что это прерогатива грядущего общего искусственного интеллекта. Ныне, я надеюсь, все теоретики – живые люди и ничто человеческое им не чуждо. Это я к тому, что некоторые глубоко мыслящие философы постмодерна заявляют, что «философа часто путают с теоретиком, который должен логически стройно излагать свои теоретические повторения». И о том, что «прежде чем начать излагать свою теорию, теоретик должен её «построить». Этап строения состоит в том, что теоретик оформляет свою теорию как именно свою собственную, радикально отличную от всех конкурирующих теорий» [11].

Так вот, я думаю, что процесс построения своей собственной теории продолжается всю жизнь, а не в один какой-то предельно краткий момент (типа как у выскочившего как из табакерки гениального Альберта Эйнштейна, но и этот вышеназванный гений, тоже пытался достроить всю оставшуюся жизнь какую-то «всеобщую теорию всего физического мира», правда, уже гораздо менее успешно, чем во время своего удивительного появления на небосклоне мировой науки).

Также думаю, что радикального отличия между теориями (имею в виду философские и общенаучные теории, имеющие общепринятый, научно-философский базис, но различия между частными и предметными теориями конечно же существуют) практически не существует, ибо тогда это уже фантастика и никто в научном мире её не примет (по крайней мере – при жизни автора). Поэтому в мире науки, и, естественно, в мире теорий, почти всегда господствует больший или меньший конвенционализм или наоборот – яростное противостояние, во имя утверждения своей теории, что всегда обусловлено индивидуальной и социальной психологией, идеологией и прочими устремлениями, совсем уже не теоретического, а жизненно-прагматического характера.

Поэтому у каждой теории (большой или маленькой) всегда существует своя история и эволюция, свои предшественники, основания и философско-психологические ориентиры, излагаемые либо открыто, либо, по каким-то причинам, тщательно скрываемые или искажаемые в угоду какому-либо житейскому смыслу.

У моей теории, теории биосферного хозяйства, (практически не признанной и существующей самобытно в сознании отдельно взятого автора) есть своя история, философия и эволюция. Иногда я кратко излагаю отдельные фрагменты для лучшего пояснения своих теоретических принципов и постулатов, иногда - оставляю эту невидимую часть теоретического айсберга вне внимания читателя (надеюсь, что кто-то все же читает мои теоретические эссе).

В данном случае, для упрощения понимания, совершу краткий экскурс в предысторию и эволюцию своей теории биосферного хозяйства.

Первый период. 1979-1989 гг. Постигание философских оснований и изучение различных теорий природопользования, а также – взаимодействия общества с природой.

Второй период. 1990-1996 гг. Осмысление всего освоенного материала научных теорий и философско-мировоззренческих ориентиров во имя построения собственной модели коэволюции общества и природы, ориентированной на динамическое равновесие и оптимальное ведение всей человеческой деятельности в биосфере.

Третий период. 1997-2007 гг. Поиск психологических механизмов практического осуществления разработанных теоретических моделей и принципов.

Четвертый период. 2008-2022 гг. и по сей день. Всевозможные попытки теоретического изложения теории биосферного хозяйства в виде многочисленных публикаций и конференций. В том числе, издание электронного научно-практического журнала «Биосферное хозяйство: теория и практика».

В итоге – целостной, системной и научно убедительной теории пока так и не удалось оформить. Только фрагментарные высказывания и некие общие контуры того, что виделось и видится на самом деле. Тем не менее, желание теоретизировать и философствовать на тему биосферного хозяйства пока еще не пропало – чему свидетельствует и новое, ныне творящееся эссе, посвященное аксиологическим ориентирам различных фрагментов теории биосферного хозяйства.

Естественно, что у любой теории есть свои невидимые движущие силы: идеи, озарения, встречи, откровения и интуитивные прозрения (помимо техники, технологии, методологии, методики и искусства построения текстов). Для меня такими «подводными» катализаторами были встречи с интересными людьми, открывшими мне новый взгляд на мир, и встречи с

книгами, которые преобразовали мое мировоззрение и давали сильный импульс к новому интеллектуальному поиску.

В мае 1979 года я прочитал книгу В.А. Анучина «Основы природопользования: теоретический аспект» [3]. Это было первое серьезное откровение по поводу проблем природопользования, которое разбудило мою мысль, дремавшую вдали от каких-либо серьезных теоретических изысканий.

В мае 1984 года (ровно через 5 лет)- книга Е.Е. Сыроечковского (с соавторами) «Таежное природопользование» [23].

В мае 1985 года – встреча, знакомство и общение с В.Ф. Парфеновым, который убедил меня (или вдохновил – не знаю, что вернее в данном случае) направить свою блуждающую мысль в сторону решения хозяйственных проблем, проблем природопользования (до этого мне казалось, что главное - это охранять природу и ловить браконьеров).

В плане мировоззренческом сильное влияние на меня оказала книга И.Т. Фролова «Перспективы человека» [27], прочитанная и проштудированная в 1983 году.

В марте 1985 года я познакомился (и далее – общался многие годы) с известным иркутским экологом и геоботаником В.Н. Моложниковым. В первые три года (1985-1988 гг.) был сильно впечатлен его научными и социально-экологическими идеями и концепциями (создание молодежного экологического центра на Байкале и «экологической деревни»).

В том же 1985 году началось наше общение по поводу научно-методических основ природопользования с Б.Г. Пермяковым, и большое впечатление произвела его книга «Кедр наш сибирский», прочитанная мною в начале 1987 года [20] (идеями Кедрогграда я увлекся еще в 1979 году).

В плане философско-теоретическом весьма заметное влияние имела на меня книга А.И. Аверьянова «Системное познание мира» [2], проштудированная в феврале-марте 1986 года.

Системные представления меня интересовали еще в 1976-1979 гг., но более узко – как системы спортивной тренировки. А тут вдруг показалось (или оказалось) что весь мир вокруг – сплошные системы!..

Просто потрясающее влияние имела для меня книга Ю.Г. Маркова, которую я читал (штудировал) едва ли не ежедневно с 26.10.86 по 10.01.87 гг. И позже – многократно к ней возвращался [16].

Вероятно (в очень большой степени) именно под влиянием этой книги я возомнил себя системным социальным экологом.

Поразительное впечатление произвели на меня две тонкие брошюры «Заповедное дело и практическая деятельность» [13] и «Концепция перестройки советского природопользования» [14] под ред. Ю.Н. Куражского, прочитанные в мае 1989 года. Особенно, вторая, где излагается идея Куражского о всеобъемлющей системе природопользования, состоящей из трех подсистем: 1) собственно биосферной, 2) индустриально-геологической, 3) подсистемы охраны внутренней природы человека, как центрального объекта природопользования.

Видимо тогда, в апреле-мае 1989 года, у меня начали возникать более менее ясные контуры системы биосферного хозяйства (у Ю.Н. Куражского – это система биосферного природопользования, у В.В. Дежкина – это система биологического природопользования [12], у Е.Е. Сыроечковского – система таежного природопользования [23]).

В мае 1990 года, под влиянием книги Никиты Николаевича Моисеева «Человек и ноосфера» [17], я проникся концепцией коэволюции человека и природы, которую считаю философско-мировоззренческим фундаментом теории биосферного хозяйства. Надо сказать, что читаю статьи и книги Н.Н. Моисеева с 1982 года и для меня он всегда остается идеалом ученого и гражданина, патриота России (к сожалению, у меня всегда не хватало качеств научной строгости и было много в жизни заблуждений и падений, чтобы я

мог полноценно подражать такому идеалу и быть его достойным. Но как говорил легендарный Мустафа: «Лучше поздно, чем никогда»).

Сильное влияние на меня имела книга Н.Н. Моисеева «Современный рационализм» [18], прочитанная в сентябре-октябре 1996 года. В феврале 1997 года, мне посчастливилось присутствовать на презентации этой книги в Политехническом музее. Был крайне удивлен, что на презентации такой книги присутствовало несколько десятков ученых (не более сорока человек). Такая потрясающая книга и такой удивительный город Москва, в котором оказалось так мало желающих узнать о стратегии человечества на XXI век...

В сентябре-октябре 1991 года большим откровением для меня была книга русского философа и теолога С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» [6], приведшая к осознанию необходимости исследований по философии биосферного хозяйства.

В июле-августе 1994 года неотразимое впечатление произвела книга Фатей Шипунова «Оглянись на дом свой» [28] с идеями биосферной этики и подчинения всей нашей технической деятельности целям совершенствования организованности биосферы (подчинения технических процессов природным), развития биосферного знания, биосферной практики и биосферного управления хозяйством.

В январе-феврале 1995 года моей настольной книгой была (на многие годы) «Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы» [21] Николая Федоровича Реймерса, в значительной степени оформившая мое экологическое системное мировоззрение.

И, собственно, на этой высокой ноте я намереваюсь прервать затянувшийся краткий экскурс в эволюционную историю появления авторской концепции теории биосферного хозяйства. Естественно, что вспомнил и озвучил 1/5 или 1/10 от всех знаковых событий на пути к вышеобозначенной теории, но думаю, что этого вполне достаточно для понимания теоретической и практической основы выстраивания

аксиологических ориентиров, которые являются структурным невидимым каркасом теории биосферного хозяйства.

Научно-теоретический каркас, если очень кратко (иногда, «краткость – сестра таланта!») можно сформулировать следующим образом: отталкиваясь от структуры современной экологии [С. 17 (рис.) 21], теория биосферного хозяйства базируется на экологии человека, социальной экологии, экологии личности, глобальной экологии и экологии человечества.

Естественно, что приоритетное значение имеют биогеоценология, эволюционная экология, теоретическая (математическая) экология, а также агробиология, урбоэкология и теория системного биосферного природопользования, основанная на теории коэволюции человечества и биосферы.

Здесь я сознательно оставляю «за бортом» кибернетическую теорию общего искусственного интеллекта, психологию экологического сознания, экогеополитику и многие другие родственные и смежные направления, без которых не может быть полноценной теории биосферного хозяйства, стремящейся стать полноценной практикой коэволюционного процесса развития земной человеческой цивилизации. Естественно, что объем знаний, которыми оперируют вышеобозначенные научные направления в настоящее время, неподвластен одному исследователю, ибо ядром коэволюционного процесса в системе «общество-биосфера» должен быть коллективный интеллект или коллективный разум человечества [19].

Также естественно, что непроходящее значение для развития теории биосферного хозяйства имеют труды В.И. Вернадского [7, 8, 9], В.Н. Тимофеева-Ресовского [24, 25], В.В. Докучаева, Г.Ф. Морозова, С.Н. Виноградского, В.Н. Сукачева и многих других российских и зарубежных авторов.

В последние 35 лет в нашей стране очень много говорилось о деидеологизации, глобализации, регулирующей роли рынка и прочих

доминирующих на Западе ценностях, которые мы должны неуклонно освоить и следовать им в повседневной жизни.

По моему глубокому убеждению, любая социальная деятельность современного человека носит мировоззренческий характер и, соответственно, идеологический характер. Идеология в данном случае это вовсе не совокупность марксистско-ленинских идей или идей свободного рынка, или идей «золотого миллиарда». Идеология – это совокупность идей, которые воспринимает конкретная мыслящая и действующая в обществе личность, совокупность идей, в которые она верит (или верует), которые формируют познавательные и деятельностные установки этой конкретной личности.

Как давно уже замечено, «личные свойства ученого могут сегодня также существенно влиять на развитие науки, как и объективные методы исследования» [2].

В связи с вышесказанным, проясняется ключевая роль аксиологических ориентаций, формирующих наши социально-психологические установки, реализуемые в любой социально значимой деятельности. Выражаясь слогом советского российского философа М.М. Бахтина: «Каждая мысль моя с её содержанием есть мой индивидуально-ответственный поступок, один из поступков, из которых слагается вся моя единственная жизнь как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всю свою жизнь, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни – поступление» [4].

Аксиологические ориентиры – это, прежде всего, смыслообразующие основания нашего индивидуального человеческого бытия, «задающие направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретных деяний и поступков» [1].

Соответственно, в процессе познания неустраним оценочный момент, и весь процесс познания подвержен либо стихийной, либо осознанной и целенаправленной аксиологизации, т.е., любая система познания в той или иной степени пронизана определенной системой ценностей или

совокупностью идей, определяющих смысл любого частного выбора, предопределяющего любое решение или поступок.

Если говорить словами русского философа Н.Бердяева о том, что «человек есть в высочайшей степени историческое существо ... и нельзя рассматривать человека вне глубочайшей духовной реальности истории» [5], то сразу бросается в глаза современная тенденция в развитии западного и российского общества, которую можно поменовать «изгнание или игнорирование исторического». Я имею ввиду, прежде всего, современную тенденцию цифровизации и предельной технизации всех содержательных и смысловых процессов в экономике, политике и в повседневной жизни. Будто бы мы все уже признали, что искусственное лучше естественного, и стремимся быстрее распространить технические достижения на все проявления человеческой жизни. Выражаясь терминологией российского философа В.А. Кутырева, стремимся быстрее освоить и распространить «суперискусственную» реальность [15].

Многие ученые и средства массовой информации утверждают, что мы живем уже в новом, информационном или постинформационном обществе. Но если заглянуть в книгу И.Т. Фролова, написанную 40 лет назад, то окажется, что и тогда существовали проблемы «искусственного интеллекта», геномной инженерии, утопические проекты перестройки природы человека, создание сверхчеловека или киборга. Как и существовали проблемы возможной катастрофы человеческой цивилизации» [27].

Единственное отличие в том, что за минувшие 40 лет, эти проблемы только обострились и вышли уже на финишную прямую. А смысл остался прежний: быть или не быть человечеству?

Как отмечает по этому поводу А.Б. Соколов: «Сегодня беспечный оптимизм расстаял перед вызовами посттехногенной цивилизации. Возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, человечество становится заложником адских орудий массового уничтожения, которые

само изобретает. Не менее важной проблемой является нарастающий экологический кризис» [22].

Если оценивать современную геополитическую ситуацию, то можно сказать, что «глобалистская вера оказалась отражением иллюзий, связанных с демонизацией социализма» [26].

Впервые после 1945 года мир оказался перед реальной угрозой третьей мировой войны. Понятно, что решающую роль в эскалации военного противостояния играют США, подчинившие своему диктату практически всю Западную Европу и Японию. Все обещания о мирном сотрудничестве, выданные России политическими лидерами США оказались заурядной политической демогией.

Ориентир США – однополюсный мир и утверждение «американского порядка» или планетарного тоталитарима в угоду процветания «золотого миллиарда».

В создавшейся геополитической ситуации (на начало 2023 года) одним из сильных аргументов в международной политике может быть ориентир на создание многополярного (или многополюсного) мира. В противовес американскому однополярному гегемонизму.

Соответственно, должна быть яркая и убедительная модель такого мироустройства, позволяющая наглядно демонстрировать преимущества новой геополитической парадигмы. В основу такой модели могут быть заложены идеи многоукладной экономики, коэволюционного биосферного хозяйства, равенства национальных и этнических культур, сотрудничество во имя стабильной (устойчивой) биосферы, разумный (ноосферный) путь развития всей земной цивилизации на основе планетарного экологического социализма, поглощающего мирным путем все остальные «измы»: капитализм, империализм, национализм и другие агрессивные устремления отдельных стран и политических режимов.

Фактически, в настоящее время, мировая экономика претерпела кардинальную трансформацию и стала по существу спекулятивно-

информационной, успешно плодящей всевозможные симулякры и мыльные пузыри, не имеющие подлинной социально-экономической ценности. И главным инициатором этого процесса спекулятивной экономики являются США, которые паразитируют на ресурсах и человеческом потенциале многих стран мира, печатая взамен «зеленые бумажки», с портретами своих бывших президентов. Понятно, что такой обман можно поддерживать только силовым давлением на другие страны. Отсюда главный вывод – миру нужны общие приемлемые правила экономического, политического, научно-технического и культурного развития, приемлемые для всех стран, независимо от уровня их развития, размеров и национально исторических особенностей.

Правила, диктуемые одной страной (уже более 75 лет) во имя собственных интересов и поддержания постоянной угрозы третьей мировой войны – это тупик планетарной человеческой цивилизации. Коэволюция общества и природы, коэволюция и сотрудничество всех стран и народов планеты – это стратегический ориентир на ближайшие годы и на любую отдаленную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко В.Л. Аксиология // Новейший философский словарь. – Минск. 1998. С. 15-17
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методол. проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
3. Анучин В.А. Основы природопользования. Теоретический аспект. М.: Мысль, 1978. – 293 с.
4. Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: Изд-во Российского открытого университета. 1995. 144 с. .
5. Бердяев Н. Смысл Истории. Москва: Мысль, 1990. — 175 с.
6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
7. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994. – 672 с.
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
9. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 2001. – 376 с.

10. Винобер А.В. Философия биосферного хозяйства: глобализационные, геополитические и футурологические аспекты // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. 11 (52). С. 5-17.
  11. Гройс Б. Дневник философа. Париж: Беседа-Синтаксис, 1989. 234 с.
  12. Дежкин В.В. Природопользование: курс лекций – М.: МНЭПУ, 2000. - 91 с.
  13. Концепция перестройки советского природопользования / Под ред. проф. Ю.Н. Куражского – Ростов-на-Дону, 1989. – 36 с.
  14. Куражский Ю.Н. Заповедное дело в СССР. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1977.- 160 с.
  15. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. – Нижний Новгород. 1994. 200 с.
  16. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. – 174 с.
  17. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
  18. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
  19. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. – 351 с.
  20. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. – Иркутск: Вост.-Сиб. кН. изд-во, 1986. – 208 с.
  21. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
  22. Соколов А.В. Ноосфера или некротсфера: куда идет человечество? // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. 2. С. 20-36.
  23. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
  24. Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человек // Охота и охотничье хозяйство. – 1988. – 7. – С. 6-8
  25. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. – М.: Наука, 1969. – 407 с.
  26. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
  27. Фролов И.Т. Перспективы человека : Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
  28. Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. – М.: Современник, 1988. – 240 с.
-

A.V. Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

THEORY OF BIOSPHERE ECONOMY: AXIOLOGICAL GUIDELINES

A brief excursion into the evolutionary history of the appearance of the author's concept of the theory of biosphere economy is presented. The author is convinced that any social activity of a modern person has a philosophical character and, accordingly, an ideological character. The key role of axiological orientations forming our socio-psychological attitudes implemented in any socially significant activity is noted.

Keywords: theory of biosphere economy, axiological guidelines, philosophical platform, values, author's concept

---

Постуила в редакцию 5 февраля 2023